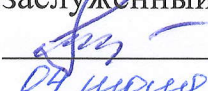

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рекомендовано к защите в РЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

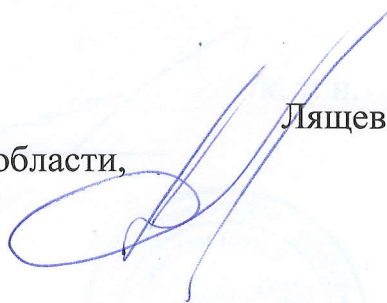
Сухоруков Роман Евгеньевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Хабарова Елена Анатольевна

Рецензент
Заместитель начальника
следственного управления
УМВД России по Тюменской области,
начальник следственной части
канд. юрид. наук

Лящев Дмитрий Владимирович

Тюмень
2022

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4-6
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	7-14
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	15-77
2.1. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСМОТРА.....	15-21
2.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ.....	21-33
2.3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ.....	33-42
2.4. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	42-51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52-54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	55-68

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МВД РФ —	Министерство внутренних дел Российской Федерации
УК РФ —	Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ —	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ —	Федеральный закон
ФСБ —	Федеральная служба безопасности

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших условий эффективного расследования уголовных дел является актуальная, организованная и стабильная система следственных действий, урегулированных и закреплённых в уголовно-процессуальном законодательстве. Помимо этого, одним из условий является своевременное и незамедлительное реагирование на содержащиеся в нормативно-правовых актах спорные и порой уже устаревшие положения, пробелы в праве, вопросы, которые требуют большего раскрытия и более тщательной регламентации в нормативно-правовых актах. Указанные проблемы ведут и приводят к трудностям в применении правовых норм на стадии предварительного следствия и дознания. Без поиска, обнаружения и последующего устранения проблем в части регламентации и правового регулирования следственных действий, достижение целей уголовного судопроизводства, закреплённых в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, может быть затруднительным. Прежде всего речь идет о таких целях уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Достижение указанных целей возможно только при эффективном и качественном правовом регулировании следственных действий, производство которых должно осуществляться в безоговорочном соответствии с нормами и положениями закона.

Объектом научного исследования в данной работе являются общественные отношения и связи, возникающие в процессе производства следственных действий как на уровне теоретических положений, так и в практической деятельности.

Предметом исследования являются конкретные положения и нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие и регламентирующие порядок производства следственных действий, а также правоприменительная практика, включающая судебные решения различных судов общей юрисдикции на территории Российской Федерации.

Целью выпускной квалификационной работы следует считать выявление и анализ проблем в сфере нормативно-правового регулирования следственных действий в российском уголовном процессе и последующее формулирование предложений по внесению необходимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью совершенствования и повышения эффективности и качества предварительного расследования.

Автор магистерской диссертации ставит перед собой следующие задачи:

1. Дать определение следственным действиям, сформулировать их признаки и характеристики;
2. Осуществить анализ норм действующего законодательства, регламентирующих вопрос правового регулирования производства следственных действий;
3. Выявить главные актуальные проблемы, возникающие в ходе предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий
4. Изучить особенности производства следственных действий с участием отдельных категорий лиц;
5. Исследовать правовое регулирование следственных действий на разных стадиях уголовного процесса;
6. Сформулировать и внести предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области правового регулирования следственных действий

Методологической основой исследования стали научные труды отечественных авторов в области уголовно-процессуального права и криминалистики. При написании работы использовались такие методы научного исследования, как сравнительно-правовой метод, логико-юридический метод, аналитический метод, статистический метод, классификация.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы выступили Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные акты, регламентирующие правовое регулирование следственных действий.

Теоретическая основа представлена учебниками, учебными пособиями, научными статьями в периодических изданиях по заданной теме.

Эмпирической основой исследования стали решения судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Апробация темы исследования была произведена в научной статье под названием «Проблемы взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе». Статья принята к печати 25 июня 2021 г. и опубликована в международном научном журнале «Молодой ученый» № 26 (368), июнь 2021 г.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие общие правила производства следственных действий закреплены законодателем в статье 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако, помимо этой правовой нормы, следует также иметь в виду и положения главы 37 УПК РФ, регулирующей и уточняющей все особенности и специфику судебного следствия.

Всего выделяют три группы нормативно-правовых норм, регулирующих различные аспекты процессуальной формы следственных действий, которая определяется закреплёнными в законе общими правилами производства следственных действий: 1) условия производства следственных действий; 2) порядок проведения следственных действий; 3) действия, обеспечивающие возможность производства следственных действий. Данные группы норм являются обобщённой структурой правовой нормы для института производства следственных действий, включающей, как и предусмотрено юридической наукой, гипотезу, диспозицию и санкцию.

Условия производства следственных действий образуют первый элемент процессуальной формы. Данные условия в свою очередь подразделяются на условия общего и специального характера. Общие условия включают в себя такие факторы, как: 1) факт возбуждённого уголовного дела (не учитывая такие следственные действия, как осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование, как следственные действия, доступные для следователей и дознавателей на стадии проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела); 2) наделённого властными полномочиями субъекта производства следственного действия, в производстве у которого находится соответствующее уголовное дело. Помимо этого, субъект производства следственного действия не должен подпадать ни под одно основание для отвода, изложенное в статье 67 УПК

РФ; 3) время и место производства следственных действий. Согласно статье 164 УПК РФ, производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Тогда как ночное время регламентировано в пункте 21 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где изложены основные понятия, используемые в настоящем кодексе, и обозначено как промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Однако, в пункте 3 статьи 164 УПК РФ всё же содержится оговорка, что производство следственных действий в ночное время возможно в случаях, не терпящих отлагательств. Относительно места производства следственных действия, по общему правилу, законодатель в статье 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепил условие, что предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Исключения предусмотрены на случай необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте. В таком случае следователь или дознаватель уполномочены провести их лично, либо направить соответствующее поручение.

Помимо этого, уголовно-процессуальным законодательством сформулированы особые условия, благодаря которым возможно выбрать наиболее подходящее и оптимальное процессуальное действие в каждой конкретной следственной ситуации. Прежде всего речь идёт об основаниях производства следственных действий: присутствие необходимых сведений для выбора определённого следственного действия, с помощью которого должны быть получены конкретные доказательства, необходимые для предварительного расследования в данном случае. Таким образом, в качестве основания будут выступать конкретные данные, в частности – судебные доказательства, в том числе для следственных действий, производство которых невозможно без вынесения судебного решения по данному поводу.

Ошибки в определении оснований производства следственных действий неизбежно влекут за собой многочисленные негативные последствия, среди которых выделяется проблема подмены и маскировки одних следственных действий

другими. Особенно данная проблема имеет место на стадии проверки сообщения о преступлении, так как перечень следственных и иных процессуальных действий, разрешённых для производства до возбуждения уголовного дела, весьма ограничен. В правоприменительной практике нередки случаи, когда вместо следственного эксперимента проводят проверку показаний на месте, очной ставкой маскируют опознание, а экспертизу подменяют следственным экспериментом. Отдельное внимание требуется уделить такому следственному действию, как выемка. В ходе проверки сообщения о преступлении, должностному лицу, будь то следователь или дознаватель, порой просто невозможно принять взвешенное и обоснованное решение без изъятия и приобщения к материалу проверки и последующего изучения информации, содержащейся на материальных носителях (в большинстве случаев речь идёт о мобильных телефонах), а также бытовых материальных вещей. Если законодатель предусмотрел возможность производства необходимых экспертиз ещё на стадии проверки сообщения о преступлении, то кажется явным затрудняющим работу фактором то обстоятельство, что производство выемки до возбуждения уголовного дела невозможно. При этом, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрительно содержится возможность продления срока проверки сообщения о преступлении с 3 до 10 суток, а при наличии достаточных оснований и соблюдении определённых условий (обязательное указание на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для продления), то и до 30 суток. Однако, несмотря на это, следователи и дознаватели вынуждены изымать необходимые предметы посредством осмотра, либо вообще маскировать выемку в протоколе объяснения процедурой так называемой «добровольной выдачи», когда опрашиваемое лицо «прикладывает» к своему объяснению выдаваемые предметы, о чём в протоколе делается соответствующая запись и отметка. А ведь впоследствии, если должностным лицом по результатам проверки всё-таки принимается решение о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то результат подмены одних следственных действий другими может

быть крайне негативным ввиду возможного признания доказательств, полученных таким образом, недопустимыми.

Помимо указанных выше условий проведения следственного действия, к таковым также необходимо отнести требования, предъявляемые к участникам и их правовому статусу, и в совокупности – к правовому статусу. Требования и в данном случае подразделяются на обязательные и факультативные. Уголовно-процессуальный кодекс довольно конкретно и точно определяет случаи, когда участие в следственном действии того или иного участника обязательно для производства какого-то конкретного следственного действия (в частности статьи: 51, 168, 169, 170 УПК РФ, регламентирующие участие защитника, специалиста, переводчика, понятых соответственно). Также в законе дан и перечень участников, участие которых в следственных действиях носит факультативный характер, и осуществляется по усмотрению следователя (дознателя). Помимо этого, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации перечислены случаи, когда участие отдельных лиц может быть осуществлено на основании заявленного с их стороны ходатайства, в частности в пункте 9 части 2 статьи 42 УПК РФ (участие потерпевшего), пункте 10 части 4 статьи 44 УПК РФ (участие гражданского истца), пункте 9 части 4 статьи 46 УПК РФ (участие подозреваемого), пункте 10 части 4 статьи 47 УПК РФ (участие обвиняемого), пункте 5 части 1 статьи 53 (участие защитника). Отдельного упоминания заслуживают случаи привлечения к производству следственного действия адвоката, явившегося на допрос со свидетелем, приглашённого им для оказания юридической помощи (часть 5 статьи 189 УПК РФ). В данном случае, следователь обязан допустить адвоката до следственного действия, который в данном случае будет пользоваться правами защитника, предусмотренными частью 2 статьи 53 УПК РФ. Те же самые правила распространяются и на проведение такого следственного действия, как очная ставка (часть 6 статьи 192 УПК РФ). Также, в соответствии с частью 7 статьи 164 УПК РФ, в необходимых случаях следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Также, законодатель в некоторых случаях предусматривает индивидуальные особенности и накладывает дополнительные обязанности на участников следственного действия до начала его проведения. Так например, в части 1 статьи 173 УПК РФ указано на то, что следователь приступает к допросу обвиняемого только после предъявления обвинения, этот фактор является специальным условием для начала производства допроса. Помимо того, в этой же статье даны предписания по тому, какие именно обстоятельства должны быть выяснены у обвиняемого в первую очередь, в частности следователь выясняет, признает ли обвиняемый себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. Для производства судебной экспертизы необходимо выполнить условие о предварительном ознакомлении подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы (пункт 1 части 1 статьи 198 УПК РФ). Здесь однако прослеживается ещё один спорный в законодательстве момент ввиду того, что производство судебной экспертизы возможно и до возбуждения уголовного дела, и в последующем, если по истечении срока рассмотрения сообщения о преступлении и завершения проведения соответствующей проверки, будет принято решение о возбуждении уголовного дела, то указанные в статье участники вынуждены будут знакомиться с постановлениями о назначении экспертизы постфактум. Подобная дополнительная регламентация со стороны законодателя предусмотрена и для процедуры предъявления для опознания: опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (часть 2 статьи 193 УПК РФ).

Перечисленные выше случаи следует считать специальными условиями для проведения следственных действий. К таковым также следует отнести получение согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось, при необходимости проведения процессуальных действий в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких

действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Данное условие предусмотрено частью 2 статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особый порядок предусмотрен и в случаях возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемых лиц в отношении лиц, пользующихся служебным авторитетом и перечисленных в статье 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В уголовно-процессуальном законе для некоторых случаев также предусмотрены специальные условия к процессуальному оформлению решения о производстве того или иного следственного действия. В частности, для производства обыска, выемки, освидетельствования, эксгумации трупа следователь выносит постановление, которое и будет являться юридическим основанием для производства следственного действия. Помимо этого, следователь выносит постановление о производстве судебной экспертизы. Для производства же выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард; наложения ареста на имущество; контроля и записи телефонных переговоров; получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и иных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, требуется получение судебного решения, порядок получения которого регламентирован статьей 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вторым элементом процессуальной формы следственных действий принято считать процедуру, то есть порядок проведения и последовательность следственного действия. Последовательность же следственного действия в свою очередь складывается из нескольких стадий. На первом этапе производится подготовка: решение о производстве следственного действия оформляется соответствующим образом в форме, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, для конкретного следственного действия. На этой же стадии следвателем или

дознанием принимаются и осуществляются все необходимые меры, призванные обеспечить возможность проведения запланированных следственных действий. В частности, осуществляется вызов участников следственных действий, в необходимых случаях направляются повестки, достигаются необходимые договорённости с сотрудниками иных ведомств правоохранительной системы.

Второй этап включает в себя оглашение целей и процедуры производства следственного действия, проходит проверка личности участников, разъяснение им прав и обязанностей. Процедура удостоверения личности участников возможна путём проверки документов, с помощью опознания, либо, если следственные действия с этим составом участников уже производились, то и визуально.

Законодатель предусмотрел процедуру предупреждения свидетеля, потерпевшего, специалиста (в случае дачи им показаний) об уголовной ответственности, предусмотренной статьями 307, 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Эксперт и переводчик в свою очередь предупреждаются о наступлении уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и заведомо неправильный перевод соответственно, по статье 307 УК РФ. Третий этап составляет осуществления познавательных приемов и операций, а на четвёртом этапе происходит фиксация хода и результатов проведённого следственного действия.

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрел общие приемы производства следственных действий, среди которых:

- 1) запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства (часть 1 статьи 9 УПК РФ);
- 2) недопустимость разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования (часть 3 статьи 161 УПК РФ);
- 3) недопустимость применения насилия, угроз и незаконных мер (часть 4 статьи 164 УПК РФ);
- 4) создание опасности для жизни и здоровья участвующих в следственных действиях лиц (часть 4 статьи 164 УПК РФ);

- 5) возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (часть 6 статьи 164 УПК РФ);
- 6) принятие мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (часть 7 статьи 182 УПК РФ)
- 7) при производстве обыска не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества (часть 6 статьи 182 УПК РФ);
- 8) запрет на использование во время допроса наводящих вопросов (часть 2 статьи 189 УПК РФ)

В качестве третьего элемента процессуальной формы следственных действий выступают меры их обеспечения. Указанные меры являются гарантом проведения следственных действий. Несоблюдение и нарушение процессуальных норм об основаниях, условиях и правилах производства следственных действий влекут за собой негативные последствия для всех участников уголовного процесса.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Проблемы правового регулирования осмотра

Осмотр как следственное действие являет собой одно из самых важных, а по мнению многих уважаемых учёных, важнейшее процессуальное действие, позволяющее посредством обнаружения, восприятия, изучения и фиксации следов преступления, уже на самых ранних стадиях производства по уголовному делу определить вектор, по которому необходимо направить дальнейшее расследование и с учётом полученных данных составить план предварительного следствия или дознания. При помощи полученных в ходе производства осмотра материальных объектов, и присущих им признаков, свойств, характеристик, таких аспектов, как состояние и взаиморасположение, сотрудники органов следствия могут получить представление о механизме совершения преступления, предполагаемых субъектах и, соответственно, уже выдвигать следственные версии. На практике нередки случаи, когда информация, полученная именно во время проведения следственного осмотра, даёт направления и обуславливает необходимость проведения в последующем конкретных следственных действий. Спецификой осмотра является то, что в ходе его производства уполномоченное на его проведение лицо опирается исключительно на наглядно-образное восприятие окружающей объективной реальности. Наблюдение является главным неотъемлемым методом познания, который применяется в ходе проведения осмотра. Безусловно, применяются и другие методы, такие, как сравнение объектов осмотра между собой, сопоставление их с другими объектами, осуществление необходимых вычислений и измерений. Несмотря на обманчивое название следственного действия, следователь при производстве осмотра использует и другие известные науке органы чувств, не

только зрение: слух (при осмотре звуковых аудио- и видеофайлов), обоняние (осмотр трупа с сильным характерным трупным запахом, места возгорания с резким запахом горения), осязание. Следователь в ходе проведения и изучения внешней обстановки с помощью своих органов чувств находит, воспринимает, обзревает, изучает и фиксирует те материальные объекты окружающей действительности, которые впоследствии будут иметь доказательственное значение в рамках рассмотрения уголовного дела.

Одной из главнейших и определяющих признаков осмотра является его активная познавательная роль. И крайне редко следователь при производстве осмотра может провести его в одиночку и без дополнительных средств. В случае же производства указанного следственного действия в ходе расследования преступлений категории тяжких и особо тяжких, в такую ситуацию верится с трудом. Законодатель предусмотрительно предоставляет следователю помощников в виде эксперта и специалиста. Помимо этого, стоит сказать, что возможности человеческих органов чувств не безграничны, и следователь часто прибегает к использованию специальной криминалистической техники и технических средств самостоятельно, либо привлекая соответствующих специалистов.

Осмотр является самостоятельным следственным действием, порядок производства которого регламентирован законодателем в статьях 177-178; 180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако, неоспорим тот факт, что как частный метод исследования осмотр фигурирует и применяется в процессе производства других процессуальных и следственных действий (следственный эксперимент, обыск, выемка, производство судебной экспертизы). В данном случае осмотр лишь выполняет дополнительную, вспомогательную роль, и с помощью которого достигаются цели профильного следственного действия.

Осмотр включает в себя два самостоятельных, но дополняющих друг друга и взаимосвязанных аспекта:

- 1) непосредственное восприятие, изучение, исследование объектов окружающей действительности
- 2) фиксация полученных в ходе восприятия, изучения, исследования данных в

протоколе.

Протокол осмотра являет собой констатацию воспринятой и полученной в производства следственного действия информации. Ошибкой в данном случае будет вариант, при котором следователь допустит фиксацию в протоколе своих умозаключений, предположений, выводов относительно действий преступника, механизма образования следов, возможных сценариев произошедших на месте производства осмотра событий. Протокол осмотра должен соответствовать требованиям, изложенным в части 2 статьи 180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно содержать все действия следователя, а также перечень изъятых на месте производства осмотра предметов. Одним из важнейших элементов всего уголовно-процессуального познания и доказывания является исследование доказательств. Данный этап является обязательным элементом структуры уголовно-процессуального познания и доказывания, что обуславливает использование соответствующего гносеологического инструментария при исследовании любых предметов и документов, которые в перспективе могут быть признаны вещественными доказательствами.

Осмотр является одним из многочисленных следственных и процессуальных действий, которые производятся следственно-оперативной группой, и потому следователю необходимо применять логическое мышление при анализе всей полученной в ходе указанных действий информации в совокупности. В частности, можно привести пример вариант осмотра документов. Следователь, отбросив смысловую нагрузку указанного документа, должен сосредоточить своё внимание на физических характеристиках и признаках осматриваемого объекта, таких, как реквизиты, штампы, видимые повреждения, подписи, качество бумаги, цвет и т.д. Смысловой анализ содержащейся в тексте информации являет собой уже следующий этап работы с оригиналом документа либо с протоколом его осмотра. Именно на этой стадии следователь исследует документ в полном объёме с учётом всей содержащейся в нём информации и логическим путём выстраивает умозаключения. Однако в случае осмотра документов следователь может столкнуться со специфической проблемой слишком большого объёма информации

на исследуемом объекте. Ведь нередко преступления, особенно это касается преступлений в экономической сфере, когда необходимо исследовать десятки, а то и сотни томов. Беспорядочное изъятие и последующий осмотр огромного количества документов влечёт за собой затягивание сроков предварительного расследования, затрудняет работу органам следствия и суда. К тому же, изъятие документации в большом объёме может повлечь и негативные последствия для предприятий, учреждений, организация, где были изъяты соответствующие документы. В таком случае кажется оптимальным отнестись более внимательно к той информации, которая будет отвечать признаку относимости, и уделить только ей пристальное внимание как во время изъятия, так и последующих фиксации в протоколе осмотра и дальнейшего исследования. В связи с этим кажется целесообразной практическая рекомендация органам предварительного расследования в необходимости осуществлении предварительного следственного осмотра документов, имеющих большой объем или необходимых для функционирования различных организаций либо изъятие которых невозможно (затруднительно или нецелесообразно) в силу других причин. Основным итогом реализации данной рекомендации станет получение следователем возможности не приобщать документ к материалам уголовного дела в полном объеме, а ограничиться выборочной фиксацией в протоколе лишь тех его фрагментов, которые имеют значение для расследования уголовного дела. Оригиналы документов, в свою очередь, преимущественно должны оставаться в местах их обычного хранения, но быть доступными для возможного предоставления их в судебные органы. Представляется, что выполнение указанной рекомендации будет способствовать повышению качества расследования, упрощению ориентирования в уголовном деле (особенно когда уголовное дело насчитывает большое множество томов), сокращению сроков ознакомления обвиняемых с материалами данного дела, а в последующем на стадии судебного разбирательства - реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Предварительное исследование доказательств может распространяться не только на документы. Исследование обнаруженных предметов в целях извлечения полезной информации, необходимой для их дальнейшей

проверки, оценки и использования в процессе доказывания, в частности для установления оснований для их признания вещественными доказательствами протекает без участия сторон, и не нуждается ни в каких процессуальных гарантиях. Поэтому при необходимости восприятия и изучения материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела (потенциальных вещественных доказательств), в отрыве от предопределивших их появление следственных действий (осмотра, обыска, проверки показаний на месте) этот познавательный акт может осуществляться в свободной форме, не связанной с правовым режимом следственного осмотра. Исключения из такого дискретного режима должны составлять лишь случаи, связанные с невозможностью, затруднительностью или нецелесообразностью сохранения вещественных доказательств при уголовном деле (ч. 2, 3 ст. 82 УПК РФ) и требующие их обязательного осмотра в целях письменной, а также фото- или видео-фиксации для последующего восприятия в судебном заседании.

Законодатель, понимая специфику преступлений в сфере экономики, уделил порядку признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам в этой категории отдельную статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – 81.1, тем самым определив особый правовой режим. Безусловно, в реальных условиях, на практике следователь не разделяет осмотр и исследование, особенно учитывая, насколько эти процессы взаимосвязаны и переплетены. Однако в рамках теории, в гносеологическом контексте характеристики осмотра и исследования существенно различаются и являются самостоятельными элементами уголовно-процессуального познания. Нередки случаи, когда объектом исследования, особенно судебного, является именно протокол осмотра, а не оригинал, будь то предметы или документы. Чаще всего к подобному пути прибегают лишь в тех крайних случаях, когда исследование самого объекта невозможно или затруднительно в силу недоступности, повреждения объекта или нецелесообразности исследования оригинала. Таким образом, становится очевидным ещё один положительный аспект и предназначение осмотра – защита, фиксация и сохранение основных и крайне важных характеристик

осматриваемого объекта для дальнейшего расследования уголовного дела. Здесь следователю на помощь приходят и дополнительные способы фиксации: видеозапись, фотографирование, составление планов, схем и т.д. Но следователь не должен забывать о том, что в идеале у суда должна быть возможность исследования доказательств в их первоизданном виде, ведь, к примеру, протокол осмотра места происшествия это отражение окружавшей следователя обстановки через его сознание. Таким образом, для прокурора, суда, защитника, присяжных и других участников уголовного судопроизводства протоколы осмотра всегда будут носить производный характер, в отличие от реального оригинального материального объекта. Ведь следователь, несмотря на то, что является должностным лицом, прежде всего человек, а каждый человек индивидуален, к тому же склонен к совершению ошибок. В итоге, протокол осмотра одного и того же объекта у следователей разного опыта работы, степени усталости и возраста может отличаться очень в большой степени.

Производный характер протокола осмотра ставит под сомнение обоснованность нормативно закреплённого в части 2 статьи 81 УПК РФ требования к обязательному осмотру предметов, признаваемыми вещественными доказательствами. В соответствии с ч. 2 ст. 81 и ч. 1 ст. 82 УПК РФ, вещественные доказательства приобщаются к уголовному делу и, за исключением специально оговоренных законом случаев, подлежат хранению до вступления приговора в законную силу (до истечения срока обжалования решения о прекращении уголовного дела) с тем условием, что при первой необходимости они должны быть предъявлены для обозрения и исследования суду или другим лицам в своем первоизданном виде. Учитывая изложенные нормативные предписания, возможна дискуссия о необходимости и целесообразности предварительного осмотра вещественных доказательств. Конечно, если речь не идёт о ранее уже описанных случаях, когда объект осмотра может потерять свои свойства или вовсе быть утерян. Однако в большинстве случаев предметы, признанные вещественными доказательствами, могут быть представлены в оригинальном виде. И потому многостраничные протоколы осмотра вещественных доказательств, требующие

многих часов рабочего времени, выглядят не актуальными. К тому же, нередки случаи, когда следователь или дознаватель, формально соблюдая установленное законодателем предписание, описывают предметы скупно, поверхностно, а иногда и просто ограничиваются перечислением осматриваемых объектов в протоколе.

Дискуссионным является вопрос, может ли считаться самостоятельным доказательством протокол осмотра вещественных доказательств. Ведь в таком случае, протокол осмотра предмета фактически будет дополнительным доказательством, хотя предмет сам уже признан вещественным доказательством. Таким образом доказательственная база искусственно увеличивается, к тому же вещественное доказательство и протокол его осмотра, будучи самостоятельными доказательствами, положительно влияют на оценку всей доказательственной базы с точки зрения достоверности и достаточности.

2.2. Проблемы правового регулирования обыска и выемки

Обыск как следственное действие представляет собой принудительное исследование участков местности, сооружений, помещений, транспортных средств, людей, а также иных объектов с целью отыскания и последующего изъятия орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, также предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела. Основания и порядок производства обыска регламентированы статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основная сущность и значение указанного следственного действий заключается в проведении следователем или дознавателем предварительных поисковых мероприятий, направленных на поиск объектов, имеющих значение для уголовного дела. При обнаружении следователь визуально воспринимает нахождение указанных объектов и тем самым не оставляет сомнений о том, что обыск безусловно относится к категории «невербальных» следственных действий по своей гносеологической

природе наряду с осмотром. Общие «невербальные методы познания» осмотра и обыска, закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов объективной реальности, и, в целом, схожесть указанных следственных действий нередко приводит к допущению грубых ошибок в следственной практике. Прежде всего речь идёт о так называемой «подмене» одного следственного действия другим следственным действием. Наиболее распространённой при этом является ситуация, при которой вместо производства обыска должностное лицо следственного органа осуществляет осмотр. Причины подобной практики можно увидеть в том, что законодатель в случае производства обыска предусмотрел и закрепил в уголовно-процессуальном законодательстве дополнительные правовые условия, которые не всегда удаётся соблюсти. Согласно части 1 статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Немаловажной особенностью обыска является то, что его производство нередко происходит в конфликтной ситуации и не исключает возможности применения силы государственного принуждения. Именно поэтому законодатель закрепил в уголовно-процессуальном законодательстве особый порядок его производства – с оформлением мотивированного постановления следователя или получения судебного решения.

При кажущейся схожести и близости следственных действий обыска и осмотра, общности используемых при их производстве познавательных приёмов, отличия в них всё-таки носят фундаментальный характер. Ведь главными, корневыми, основополагающими различиями являются задачи, характер, условия, порядок производства следственных действий. Обыск, в отличие от следственного осмотра, не имеет в качестве задачи визуальное восприятие какого-либо объекта; основной целью производства обыска является отыскание определенных предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела и, при

благоприятном ходе производства следственного действия и получения результата, их последующее изъятие.

Несмотря на то, что анализ многолетней практики при расследовании уголовных дел сформировал общие положения условия порядка производства обыска уже порядочное время назад, совершенствование уголовно-процессуального законодательства не стоит на месте. Ввиду того, что производство обыска является одним из основных процессуальных механизмов «невербального познания», законодатель дополнительно подверг нормативному регулированию обыск подозреваемого, обвиняемого и закрепил соответствующие положения в статье 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дав описанному новому следственному действию название «Личный обыск». Личный обыск является собой поиск, обнаружение и последующее изъятие у подозреваемого, обвиняемого предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела. По общему правилу, личный обыск производится в соответствии с положениями, закрепленными в статье 182 УПК РФ, но с особенностями, изложенными в статье 184 УПК РФ. Среди особенностей личного обыска задержанного стоит отметить, что он может осуществляться без вынесения следователем предварительного постановления, и без получения судебного решения о производстве обыска.

Одним из спорных и дискуссионных вопросов, который, как кажется, требует дополнительного нормативно-правового регулирования, является вопрос личного обыска задержанного по подозрению в совершении преступления. Крайне маловероятно, что нуждается в дополнительной аргументации и в дополнительном подтверждении тот факт, что сведения, полученные в ходе проведения личного обыска, вносят существенный вклад в доказательственную базу. На данный момент, порядок личного обыска подозреваемого урегулирован статьями 93, 182 и 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Как кажется, в указанных статьях дан исчерпывающий перечень правовых норм, регулирующих и регламентирующих процедуру производства личного обыска подозреваемого, обвиняемого. Однако, если вчитаться в смысл и содержание перечисленных выше статей, подвергнуть их тщательному изучению, а также проанализировать практику

применения норм, регламентирующих производство личного обыска на практике, то невозможно игнорировать ряд нестыковок и спорных положений закона. В частности, речь идет о статье 93 УПК РФ, которая гласит, что подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в порядке, установленном статьей 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Норма имеет целиком и полностью отсылочный характер, более того несёт в себе правовое дозволение, а не предписание. Таким образом, возникает резонный вопрос относительно необходимости и целесообразности закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе положения, содержащегося в статье 93 УПК РФ. Пытаясь понять логику составителей нормативно-правового акта, представляется, что следователю при задержании подозреваемого напоминают о том, что ему доступны абсолютно все предусмотренные разделом VIII УПК РФ следственные действия. Ведь в статье 184 УПК РФ не даётся каких-то дополнительных разъяснений относительно того, есть ли определённый момент, в который можно было бы производить личный обыск. Таким образом, этот инструмент доступен для следователя сразу же после возбуждения уголовного дела, как и абсолютное большинство иных следственных действий. Логика законодателя затруднительно понять ещё ввиду того, что иных случаев, при которых следователю бы дополнительно напоминалось о том или ином следственном действии на разных этапах производства по уголовному делу, в Уголовно-процессуальном кодексе нет. Представляется, что статья 93 УПК РФ в данный момент не несёт никакой практической пользы, а лишь вносит неразбериху и оказывает пагубное влияние на правоприменительную практику. Ведь нередки случаи, когда следователи в рамках своей деятельности, пытаясь понять заложенный законодателем в указанную норму замысел, начинают толковать норму статьи 93 в смысловом единстве с частью 2 статьи 92 УПК РФ. Учитывая тот факт, что в указанной норме содержится предписание о том, что в протоколе задержания подозреваемого указываются, помимо всего, результаты его личного обыска, то следователи толкуют это как призыв проводить личный обыск подозреваемого обязательно во всех случаях составления протокола задержания подозреваемого. Несмотря на тот факт, что задержанный наверняка уже был осмотрен сотрудниками

органов внутренних дел, и все имеющие значение для уголовного дела предметы уже были изъяты. Как итог, следователи при итак большой нагрузке и необходимости проведения многочисленных следственных и иных процессуальных действий на указанном этапе, нередко тратят время на проведение очевидно формального в отдельных случаях личного обыска. Очевидно, что следователь в подобном случае, проводя личный обыск подозреваемого при составлении протокола задержания, ничего нового не обнаружит. Следует уяснить, что производство личного обыска не является обязательным элементом при задержании подозреваемого.

Безусловно, существует практика, когда следователи правильно трактуют статью 93 УПК и прибегают к личному обыску только тогда и в тех случаях, когда это действительно необходимо, памятуя о том, что данное следственное действие является одним из многих процессуальных инструментов в арсенале следователя, имеет конкретные цели и задачи, и эффективно лишь при определенных обстоятельствах. Конечно, если следователь обладает достоверными сведениями, обуславливающими повторное обследование человека, его одежды, обуви, находящихся при нем сумок, то проведение личного обыска в данном случае не то, что правомерно и оправдано – оно просто-напросто необходимо. Однако всё же в подавляющем большинстве случаев личный обыск, производимый в момент составления протокола задержания подозреваемого, является необоснованным и влечет за собой очередное необоснованное применение в отношении лица силы государственного принуждения, что, в свою очередь, напрямую противоречит принципу законности уголовного судопроизводства, закрепленному в части 4 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, как представляется, наиболее оптимальным решением указанных проблем и недочетов, будет безусловное и незамедлительное исключение из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации статьи 93 и содержащейся в ней нормы соответственно. Такое решение кажется максимально оправданным и обоснованным ввиду того, что указанная норма не несёт в себе

никакого смысла и лишь мешает адекватному применению иных норм уголовно-процессуального законодательства на практике.

Еще одним немаловажным аспектом, который до сих пор является дискуссионным, является вопрос времени фактического проведения личного обыска. Крайне распространены в следственной практике случаи, когда под следственным действием «Личный обыск» ошибочно понимают близкие по целям, но иначе оформленные процессуально процедуры, прежде всего речь идет о досмотре. Указанные действия производятся преимущественно сотрудниками органов внутренних дел в момент фактического задержания лица, в том числе и до возбуждения уголовного дела. В данном случае, в очередной бросается в глаза проблема недостаточной регламентации использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной или административной деятельности. Как известно, результаты оперативно-розыскных мероприятий являться доказательствами не могут, они являются лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем. Специфика заключается в том, что при производстве административного досмотра или иных сходных с обыском действий используются одни и те же гносеологические закономерности. В любом случае действия властвующего субъекта будут направлены на «невербальное» восприятие материальных объектов окружающей действительности. Таким образом, фактический результат при производстве что личного обыска, что, к примеру, административного досмотра будет в подавляющем большинстве случаев, за редким исключением, абсолютно одинаков – будут обнаружены одни и те же объекты. Однако, и в этом заключается основная проблема, различия будет правовая природа. Процедура личного обыска регламентирована УПК РФ, и при её соблюдении, полученным в ходе производства указанного следственного действия доказательствам ничего с точки зрения допустимости не угрожает. А вот сведения, полученные сотрудниками правоохранительных органов во время фактического задержания, в ходе досмотра и подобных ему мероприятий по отысканию и изъятию

предметов, могущих иметь значение для уголовного дела, вполне могут быть признаны недопустимыми и быть исключены из материалов уголовного дела. Ведь никто не отменял положение о том, что в доказывании недопустимо использование результатов оперативно-розыскной и административной деятельности, не соответствующих требованиям уголовно-процессуального закона.

Таким образом, следователь оказывается в определённой процессуальной ловушке. С одной стороны, он должен обеспечить максимальное сохранение всех доказательств, с другой – в некоторых случаях вынужден неизбежно мириться с тем, что какие-то крайне важные сведения были обнаружены, так скажем, в не совсем идеальной для него форме. Но порой именно обнаруженные при задержанном запрещенные вещества и предметы и являются аргументами для возбуждения уголовного дела. Потому и имеет место практика так называемой «подмены» одних следственных действий другими. Прежде всего речь конечно идет о следственном осмотре, которым на стадии до возбуждения уголовного дела подменяют и обыск, и выемку, и проверку показаний на месте. Как итог, в следственной практике нередки курьёзные и абсурдные случаи, когда сотрудники органов внутренних дел при первичном осмотре обнаруживают у задержанного лица какие-либо предметы, которые безусловно будут иметь впоследствии доказательственное значение для уголовного дела, будь то орудия совершения преступления, похищенное имущество, запрещенные вещества или боеприпасы. Однако после этого, учитывая сложившуюся практику и указанные ранее недочеты и пробелы в системе уголовно-процессуальных норм, возвращают все обнаруженные предметы на свои места, с целью того, чтобы впоследствии ранее описанные объекты были «заново обнаружены» и изъяты следователем уже в рамках возбужденного уголовного дела и в порядке, предусмотренном статьей 184 УПК РФ.

Безусловно, проблема личного обыска сложилась уже давно, и можно сказать, что практика определенным образом «подстроилась» под недостатки в правовом регулировании указанного вопроса. И чаще всего суды все-таки благосклонно относятся к результатам так называемого «непроцессуального» отыскания и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела,

несмотря на то, что при такой процедуре неизбежно игнорируются некоторые положения уголовно-процессуального законодательства. Но проблема есть, этот факт безусловен и неоспорим. А неопределенная позиция судов в данном аспекте только препятствует её решению. Будь она более жесткой в вопросе признания доказательств, полученных вне проведения следственного действия, более жесткой, то, как представляется, это могло бы подтолкнуть законодателя раз и навсегда урегулировать данный проблемный аспект, полный недостатков теоретического, нормативно-правового и практического характера, максимально качественно и разумно.

Таким образом, представляется, что обозначенные проблемы необходимо решать посредством изменения некоторых доктринальных и законодательных подходов к процессуальным механизмам, связанным с производством личного обыска человека, задержанного по подозрению в совершении преступления.

Как уже было описано выше, абсолютно правильной видится перспектива исключения из УПК РФ статьи 93 УПК РФ как абсолютно бесполезной и бессмысленной. Исключение указанной статьи из сферы уголовно-процессуального регулирования будет способствовать прекращению практики проведения необоснованных и откровенно формальных личных обысков подозреваемых в тех случаях, когда ранее все возможные предметы, документы или ценности уже были обнаружены и изъяты сотрудниками органов внутренних дел еще на стадии до возбуждения уголовного дела.

Также давно пора признать проблему использования в доказывании очень важных результатов проводимых без участия следователя административного досмотра, иных так называемых «непроцессуальных» процедур. В данном случае, единственным максимально разумным и адекватным путем выхода из проблемной ситуации видится внесение изменений в УПК РФ и соответственно закрепление в нем возможности использования указанных результатов без дополнительной легализации посредством проведения следственных действий. Такой путь, непосредственного использования указанных материалов в качестве доказательств, кажется наиболее оптимальным, так как результаты, полученные в ходе

осуществления соответствующих процедур, невозпроизводимы и неповторимы, а потому не могут быть получены следователем на стадии предварительного расследования. Встречающаяся же практика по повторному «нахождению» искомых объектов, но уже следователем в рамках проведения личного обыска, нормальной считаться не может ввиду нарушения здравого смысла и принципов уголовно-процессуального законодательства.

Еще одним дискуссионной темой является вопрос необходимости отдельного правового регулирования личного обыска. Прежде всего, неоднозначным кажется тот факт, что, несмотря на закрепленное в части 1 статьи 164 и в части 2 статьи 182 УПК РФ положение о предварительном вынесении следователем мотивированного постановления о производстве обыска, для осуществления личного обыска вынесение постановления не обязательно. Подобная дифференциация при регламентации очень схожих следственных действий кажется очень противоречивой и вызывает вопросы с точки зрения логики. Очевидно, что указанное требование о предварительном вынесении постановления в случае производства обыска не является формальностью и имеет под собой достаточно веские аргументы. Проведение обыска неизбежно влечет за собой применение мер государственного принуждения, так как в рамках его проведения ограничиваются права и свободы граждан. В таком случае вынесение мотивированного, оправданного обстоятельствами уголовного дела постановления следователя кажется безоговорочно логичным и правильным. В некоторых же случаях следователь должен получить еще и соответствующее разрешение суда, что подтверждает логику законодателя. Резонно возникает вопрос, почему в таком случае для личного обыска в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен иное юридическое основание его производства. Любое упрощение порядка производства следственных и иных процессуальных действий на стадии предварительного расследования должно иметь под собой весомые аргументы, носить разумный характер и ни в коем случае не ущемлять общеправовых ценностей, закрепленных на международно-правовом и конституционном уровнях. Отсутствие возможности подозреваемого ознакомиться с постановлением о производстве в отношении него

личного обыска, а соответственно и лишение возможности обжалования указанного постановления являет собой неразумное упрощение процессуальной формы, которому ни при каких обстоятельствах нельзя отдавать приоритет перед необходимостью обеспечения прав и свобод личности. Безусловно логичным кажется вариант с устранением особого упрощенного правового режима производства личного обыска и принятии решения о закреплении необходимости, по аналогии с общими правилами производства обыска, вынесения законного, обоснованного и мотивированного постановления следователем. Такое решение как конечную цель несёт в себе «высокое» правовое назначение уголовного процесса. Как кажется, оно должно будет предъявляться обыскиваемому лицу в тот же момент, что и предложение о добровольной выдаче искомых предметов, документов или ценностей.

Однако обобщение требований и подведение нормативного регулирования под один знаменатель с закреплением положений об обязательном предварительном вынесении следователем постановления о производстве личного обыска не кажется идеальным путем выхода из сложившейся ситуации и все-таки имеет определенные минусы и недостатки. Следователь при задержании подозреваемого итак перегружен и обременен необходимостью производства множества срочных следственных и иных процессуальных действий. Необходимость вынесения еще одного мотивированного постановления, на сей раз о производстве личного обыска, будет способствовать увеличению нагрузки на следователя в и без того конфликтной для него ситуации.

Однако, в случае, если законодатель все-таки пойдет путем унификации и предусмотрит для личного обыска процедуру, эквивалентную закрепленной в статье 182 УПК РФ, представляется, что наиболее оптимальным будет вовсе ликвидировать самостоятельную статью 184 УПК РФ. Так как без специальных упрощенных прописанных процедур и особенностей, оставшиеся положения о производстве личного обыска лица лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, проще перенести в статью 182 УПК РФ, регламентирующую общие правила производства обыска.

Выемка как следственное действие осуществляется при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого эти предметы и документы находятся. Основания и порядок производства выемки изложены в статье 183 УПК РФ. Ввиду того, что в части 2 указанной статьи содержится отсылка на статью 182 УПК РФ, регламентирующую производство обыска, выемку и обыск неизбежно сравнивают, а некоторые даже причисляют выемку к процессуальной или какой-либо иной разновидности обыска. Безусловно, данная точка зрения ошибочна, выемка представляет собой отдельное следственное действие, имеющее самостоятельные цели, задачи, правовые основания. К тому же, признак, по которому без каких-либо проблем можно отличить обыск от выемки вполне очевиден. При производстве обыска предметы и место их расположения, подлежащие последующему изъятию, чаще всего известны только ориентировочно, а порой и вовсе неизвестны, поэтому следователю в процессе ее проведения не обойтись без поисковых действий. Тогда как выемка направлена на изъятие конкретных предметов и документов, местонахождение которых, к тому же, уже должно быть известно.

Одной из главных проблем российского уголовного процесса является подмена одних следственных действий другими. Чаще всего речь идет о тех следственных действиях, производство которых не допустимо до возбуждения уголовного дела. Выемка как раз одно из таких действий. Следовательно, её маскируют и под осмотр, и вовсе под непроцессуальные действия – изъятие и добровольную выдачу, несмотря на то, что часть 1 статьи 144 УПК РФ закрепляет за следователем возможность истребовать документы и предметы и изымать их в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Однако усеченный перечень следственных действий, находящихся в распоряжении следователя на стадии проверки сообщения о преступлении приводит к тому, что полноценные следственные действия заменяются подобными неправомерными процедурами. Безусловно, это большая проблема, требующая скорейшего решения, но относительно именно выемки дискуссионным является вопрос вообще о целесообразности существования данного следственного действия.

Ведь даже само содержание части 1 статьи 183 УПК РФ, регламентирующее основания и производство выемки, позиционирует ее как формальную процедуру изъятия предметов и документов с целью легализации изъятых предметов, документов, ценностей и иных объектов. Следователю еще до начала производства указанного следственного действия известно, что, где и у кого ему нужно изъять. Если же властный субъект перечисленными сведениями не располагает, то в таком случае производится обыск, в ходе которого следователь и будет устанавливать новые сведения. Однако различия на этом заканчиваются. Даже бланк протокола для этих двух следственных действий предусмотрен унифицированный. Основания и порядок производства выемки целиком и полностью подпадает под процессуальную форму и гарантии обыска, а следовательно не требует какой-то дополнительной правовой регламентации, что и подтверждается отсылочным характером части 2 статьи 183 УПК РФ. К тому же, следует напомнить содержание части 5 статьи 182 УПК РФ и о содержащейся в ней возможности добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Однако, если в рамках обыска происходит добровольная выдача, и отсутствуют основания опасаться сокрытия других объектов, имеющих значение для уголовного дела, то фактически обыск в данном случае оборачивается выемкой. И наоборот, если в ходе производства выемки у следователя есть основания полагать, что скрывается ряд объектов, которые могут иметь значение для уголовного дела, то он может на месте, незамедлительно вынести постановление и произвести обыск.

Таким образом, существование отдельного следственного действия под названием «выемка» выглядит спорным. Ведь для целей приобщения к уголовному делу различных объектов, в УПК РФ можно отыскать куда более технически простые приёмы, в частности представление и истребование. Безусловным минусом на данный момент является тот факт, что возможность представления и истребования необходимых для следствия документов и предметов предусмотрена лишь в части 4 статьи 21 УПК РФ, где указано, что требования, поручения и запросы следователя, предъявленные в пределах его полномочий, установленных

УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Таким образом, необходима более четкое урегулирование этих правовых механизмов в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. А познавательного характера и процессуальной автономности выемка полностью лишена хотя бы по той причине, что её проведение уже изначально презюмирует у следователя наличие информации о подлежащих изъятию конкретных предметах и документах, следовательно никакие новые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, в ходе производства выемки не устанавливаются.

В связи с описанным ранее, как представляется, выемка по своему правовому характеру в будущем должна быть устранена из перечня следственных действий, сохраняя при этом разве что значение формальной процедуры легализации и приобщения к уголовному делу предметов, документов или иных объектов, имеющих значение для уголовного дела. Однако, даже в таком виде указанное следственное действие требует дополнительной регламентации. В частности, возможно подобное переформатирование наконец-то уберет из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сомнительное положение об «изъятии документов и предметов в порядке, установленном УПК РФ, закрепленное в части 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2.3. Проблемы правового регулирования допроса и очной ставки

Общие правила производства допроса регламентированы в статье 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, среди них: запрет наводящих вопросов, разрешение допрашиваемому лицу пользоваться документами и записями, разрешение проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, и другие правила. Если постараться сформулировать определение, то допрос можно охарактеризовать как получение от допрашиваемого лица сведений о

существенных обстоятельствах дела, в форме устных показаний с целью воспроизведения и передачи следствию информации, которой указанное лицо располагает.

В соответствии с УПК РФ, допросу могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый (если они не отказались от дачи показаний), потерпевший и свидетель (в случае если они не отказались свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ), а также эксперт и специалист. Допрос специалиста и эксперта – неотъемлемый аспект их деятельности после выдачи соответствующих заключений.

Доказательственное значение допроса трудно переоценить, ведь результатом его производства будут являться такие важнейшие доказательства, как показания подозреваемого, показания обвиняемого, показания потерпевшего, показания свидетеля. Немаловажную роль для уголовного дела играют также часто прилагаемые к протоколам допроса различные допросы, схемы, таблицы, рисунки, чертежи, диаграммы, которые добавляют показаниям допрашиваемых лиц конкретики и наглядности.

Для производства допроса необходимы правовые основания. Если речь идет о подозреваемом и обвиняемом, то в качестве оснований будет выступать вынесение актов, наделяющих лиц соответствующим статусом. Тот же самый принцип действует в отношении потерпевшего. Основанием производства допроса свидетеля будут являться достаточные данные, свидетельствующие о том, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Также стоит указать, что немаловажным регламентированным аспектом производства допроса является регулирование продолжительности допроса. По общему правилу, продолжительность допроса не должна превышать в течение дня 8 часов, с перерывом не менее чем на 1 час. Помимо этого, должно учитываться состояние здоровья допрашиваемого, и в случае предъявления справки о наличии медицинских противопоказаний, продолжительность допроса может быть сокращена. Также логично сокращена

продолжительность допроса несовершеннолетних. Эта и другие особенности закреплены в статье 191 УПК РФ, которая носит соответствующее название «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего». Эти особенности обусловлены возрастными психофизиологическими особенностями развития несовершеннолетних, которые и спротоцировали законодателя предоставить этим лицам дополнительные поблажки и гарантии. Речь идет и о порядке вызова на допрос (через законных представителей, либо через администрацию по месту работы или учебы несовершеннолетнего), и об участии в процедуре допроса педагога или психолога. Очень важным моментом, защищающим права несовершеннолетних лиц, является возможность для следователя не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего либо свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам допрашиваемого потерпевшего или свидетеля. При таких обстоятельствах следователь должен обеспечить участие в допросе другого законного представителя. Перед началом допроса несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям в обязательном порядке разъясняются их права и обязанности, предусмотренные статьями 42 и 56 УПК РФ. Однако есть одна особенность, о которой необходимо помнить - если несовершеннолетние лица еще не достигли 16 лет, то вместо предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний им разъясняется необходимость говорить только правду.

Основным средством фиксации результатов производства допроса является протокол. Требования к его оформлению установлены в статье 166 УПК РФ, и должны неукоснительно соблюдаться. Главная часть протокола – изложение показаний допрошенного лица, которые фиксируются по возможности дословно и от первого лица. Ведь следует помнить, что речь обычных людей не может похвастаться связностью повествования, часто изобилует повторами, а то и нецензурной лексикой. В протоколе также обязательно находят отражение случаи предъявления допрашиваемому лицу вещественных доказательств, иных материалов и данные в связи с этим пояснения. Изготовленные допрашиваемым лицом

дополнительные материалы: всевозможные рисунки, схемы, таблицы, чертежи – с соответствующими пояснениями также приобщаются к протоколу. По окончании составления протокола, с ним ознакомляются все участвовавшие в производстве допроса лица путем личного прочтения или оглашения его следователем, по выбору допрашиваемого. При получении замечаний от участников и внесения в протокол следственного действия соответствующих изменений, протокол подписывается следователем и всеми, в том числе подписи ставятся на каждой странице. В случае если допрашиваемый отказывается подписать протокол допроса, то следователь вынужден сделать об этом соответствующую отметку в протоколе, закрепляя этот факт своей подписью, также расписываются и иные лица, участвовавшие в допросе. При невозможности подписания протокола допрашиваемым лицом в силу его физических недостатков или состояния здоровья, факт его ознакомления с содержанием протокола удостоверяется подписью защитника, законного представителя либо понятых с указанием причин, которые препятствовали личному подписанию протокола допрашиваемым лицом.

Также, уголовно-процессуальный закон допускает при производстве допроса использовать технические средства для фиксации хода и результатов следственного действия. Использоваться могут как фото-, так и киносъемка, а так же аудио- и видеозапись. Перечисленные способы фиксации способны не только запечатлеть результаты произведенного допроса, то есть содержание данных показаний, но и обстановку проведения следственного действия, поведение допрашиваемого лица, характер, интонацию ответов. Предусмотрены, однако случаи, когда применение указанных технических средств носит не факультативный, а обязательный характер. В частности, в соответствии с частью 5 статьи 191 УПК РФ, применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных главой 26 УПК РФ, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Одним из главных нововведений в области уголовно-процессуального законодательства за последние годы стало появление возможности у органов следствия проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Безусловно, эти изменения были вызваны актуальными событиями и обрушившейся на мир пандемией. Начавшаяся в 2020 году эпидемия не оставила законодателя выбора и заставила подстраиваться под новые реалии. Затратив почти полтора года на подготовку законопроекта № 1184595-7, Президентом Российской Федерации 30 декабря 2021 года были подписаны соответствующие изменения (Федеральный закон № 501-ФЗ) в УПК РФ, где с того момента, в статье 189.1 регламентированы особенности проведения допроса, очной ставки, опознания на стадии предварительного расследования путем использования систем видео-конференц-связи.

Дистанционный формат в сфере уголовного судопроизводства уже был опробован ранее. Возможность производства допроса посредством видеоконференцсвязи уже присутствовала в процессе судебного разбирательства, данная процедура регламентирована статьей 278.1 УПК РФ. Основываясь на этой, предоставленной законодателем возможности, суды стали трактовать указанную правовую норму более расширительно и также стали применять системы дистанционного общения на стадии предварительного расследования при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, либо ее продления, а также при рассмотрении отдельных жалоб. В данном случае речь идет именно о расширительном толковании, так как нормативная регламентация использования видеоконференцсвязи в вопросе применения мер процессуального принуждения отсутствует. Однако, как представляется, внесение соответствующих положений в уголовно-процессуальный закон кажется просто необходимым. Возможность проведения судебных заседаний при рассмотрении вопроса об избрании или продлении мер пресечения удаленно несет в себе только положительные последствия: заявленные ходатайства рассматриваются в кратчайшие сроки, отсутствует необходимость вывоза подозреваемого/обвиняемого из следственного изолятора или изолятора временного содержания в суд, таким

образом экономятся и время, и ресурсы правоохранительных органов. К тому же, не лишним будет напомнить о том, что подобные судебные заседания в большинстве случаев носят формальный характер, и их исход заранее понятен и очевиден.

На протяжении долгого времени перспектива использования средств видеоконференцсвязи следователями и дознавателями казалась туманной и маловероятной. Прежде всего, критики указанной системы говорили о том, что на стадии предварительного расследования при производстве следственных действий удаленно, проблематично будет соблюсти права широкого спектра участников, обладающих разным процессуальным статусом. Однако, с другой стороны, неоспоримым на данный момент кажется факт, свидетельствующий о том, что проведение допроса, очной ставки, опознания дистанционно сокращает сроки предварительного расследования, экономит финансовые средства, которые могут быть потрачены на возмещение процессуальных издержек отдельным участникам уголовного процесса.

Очевидно, что использование указанных нововведений на практике потребует определенного времени – системе необходимо адаптироваться к новым реалиям. Прежде всего речь идет о технической составляющей, ведь не каждое следственное подразделение оснащено необходимым для проведения процедуры видеоконференцсвязи оборудованием. Безусловно, процесс повсеместного обеспечения следователя и дознавателя программно-техническими средствами передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, каналобразующим оборудованием, ведомственной телефонией с интегрированной функцией передачи твердой копии документов, а также устройствами конфиденциальной связи и резервного питания, займет немало времени.

Использование систем видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования обсуждалось и напрашивалось уже давно, пандемия лишь подтолкнула и ускорила данный процесс. Однако для стабильной и максимальной работы указанного метода производства следственных действий, необходимо отладить и довести до идеала нормативно-правовое регулирование дистанционного допроса.

Как представляется, исходя из условий новых реалий, необходимо дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство новыми положениями, которые бы предоставляли дополнительные гарантии допрашиваемым лицам в рамках производства допроса путем использования средств видеоконференцсвязи. Также не до конца прописаны основания и порядок проведения допроса с использованием средств видеоконференцсвязи. Также нуждается в дополнительной регулировании производство дистанционного допроса в отношении подозреваемого, обвиняемого, ведь, как кажется, без предварительного согласия стороны защиты на допрос в дистанционном формате, у суда неизбежно возникнут сомнения в полученных показаниях и сведениях подозреваемого/обвиняемого, что вкупе с провозглашенным принципом толкования всех сомнений в пользу подозреваемого/обвиняемого может привести к признанию доказательств, полученных подобным образом, недопустимыми.

Помимо совершенствования нормативной составляющей, невозможно игнорировать необходимость обеспечения следователя и дознавателя надлежащим материальным обеспечением, а также перспектива развития криминалистической тактики и методики производства допроса удаленно.

Одним из важнейших следственных действий в арсенале следователя на стадии предварительного расследования является очная ставка. Порядок ее проведения регламентирован статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно указанной статье, следователь вправе прибегнуть к проведению указанного действия, когда в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Однако изучение и анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать, что правовая регламентация очной ставки не идеальна, и требует определенных изменений и дополнений. К примеру, как было указано ранее, основанием производства очной ставки является наличие существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Однако в рамках производства по уголовному делу допросу может быть подвергнут и эксперт, и специалист с целью разъяснения данных ими заключений. Как итог, следователи на практике нередко сталкиваются с ситуациями,

при которых потерпевший или подозреваемый (обвиняемый), ознакомившись, к примеру, с экспертным заключением, считая, что в процессе ее производства допущены нарушения либо не согласившись с ее выводами, требует проведения очной ставки между ним и экспертом. В качестве аргумента возможности производства очной ставки с таким составом участников как раз указывается факт расхождения показаний эксперта и, например, показаний подозреваемого (обвиняемого). В данном случае следователь вынужден тратить время и разъяснять заинтересованным лицам, что в их случае правильным с точки зрения права будет ходатайствовать о проведении повторной или дополнительной экспертизы. Если бы в статье 192 УПК РФ, содержались необходимые разъяснительные положения, регламентирующие данные конфликтные ситуации, то подобных случаев можно было бы избежать.

Помимо этого, неоднозначной кажется позиция законодателя относительно игнорирования в регламентации очной ставки количества участников. Очевидно, что большинство воспринимает это следственное действие как проводимое между двумя ранее допрошенными участниками, но прямого предписания по этому поводу УПК РФ не содержит. Следовательно, не содержит он и запрета на производство очной ставки с большим, чем два, количеством допрошенных лиц. На практике встречаются случаи, при которых потерпевший или подозреваемый (обвиняемый) заявляет ходатайство о производстве очной ставки сразу с несколькими участниками, чаще всего со свидетелями. И данное ходатайство может быть удовлетворено, так как формально количество участников очной ставки в законе не установлено и не ограничено. Однако, анализируя следственную практику, не вызывает сомнений в правильности и обоснованности точка зрения, согласно которой расширение количества участников очной ставки ведет к нарушению тайны следствия, а также оказанию противодействия на кого-либо из допрашиваемых лиц и ряду других негативных последствий. Как представляется, статью 192 УПК РФ необходимо дополнить положением о том, что производство очной ставки возможно исключительно между двумя ранее допрошенными лицами, не более.

Помимо этого, кажется неоднозначной формулировка «существенные противоречия», используемая законодателем в части 1 статьи 192 УПК РФ. К чему добавление указанного определения «существенные», если как таковых критериев существенности не установлено, и следовательно на своё усмотрение определяет, в каких случаях ему необходимо провести очную ставку. Таким образом, как кажется, присутствие характеризующего признака «существенность» в статье 192 УПК РФ излишне и должно подлежать исключению из положений статьи.

Также невозможно игнорировать метаморфозы, которые произошли с очной ставкой в последнее время. Этим изменениям способствовало дополнение в 2016 году статьи 281 УПК РФ «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля» частью 2.1 и закрепление в ней возможности принятия решения судом об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Речь идет о том, что ранее очная ставка воспринималась исключительно как следственное действие, способствующее устранению противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Однако, после принятых изменений очная ставка приобрела статус практически единственного следственного действия, с помощью которого обвиняемый может оспорить показания других участников. В таком случае, очевидной видится тенденция, при которой следователь, даже при отсутствии противоречий между показаниями допрашиваемых лиц, на стадии предварительного расследования проводит очную ставку, если имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый в дальнейшем может изменить свои показания, а потерпевший или свидетель не явятся в судебное заседание. Безусловно, в таком случае производство очной ставки будет носить формальный характер, однако таким образом будут реализованы и исполнены предписания статьи 281 УПК РФ.

Суммируя все вышесказанное и подводя итог, следует сказать, что очная ставка остается одним из самых важных, наиболее сложных следственных действий

в системе уголовного процесса в Российской Федерации. Данные, которые получает следователь в ходе ее производства, являются бесценными и часто окончательно проясняют следственную ситуацию. Таким образом, для еще большей эффективности и структурированности правовой нормы, регламентирующей производство очной ставки, необходимо внести несколько изменений в статью 192 УПК РФ, в частности:

- 1) дополнительно закрепить положение о количестве участников следственного действия и дополнить часть 1 статьи 192 УПК РФ следующим положением – «Очная ставка проводится между двумя ранее допрошенными лицами в соответствии со ст. 164 настоящего Кодекса»;
- 2) предусмотреть для следователя исключительную возможность провести очную ставку, когда в показаниях ранее допрошенных лиц отсутствуют противоречия, если потерпевший или свидетель не смогут явиться в суд, и закрепить указанное положение в части 7 статьи 192 УПК РФ;
- 3) исключить из части 1 статьи 192 УПК РФ определение «существенные» в отношении противоречий и изложить первое положение части 1 статьи 192 УПК в следующей редакции: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются противоречия, то следователь вправе провести очную ставку.»

2.4. Проблемы правового регулирования производства судебной экспертизы

Судебная экспертиза является одним из важнейших институтов процессуального законодательства Российской Федерации, без которого невозможно представить процесс доказывания по уголовным делам. Заключение эксперта имеют статус одних из важнейших видов доказательств, а судебные экспертизы находят широкое применение при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Определение судебной экспертизы фиксирует Федеральный закон «О

государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ. В статье 9 указанного нормативно-правового акта закреплено положение о том, что судебная экспертиза представляет собой предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Также, стоит отметить, что важнейшие положения, касающиеся разъяснения судебной практики, закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Как было указано в определении, судебная экспертиза – процессуальное действие, следовательно порядок её производства регламентирован законом. Основные положения, касающиеся производства судебной экспертизы, закреплены в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», однако некоторые аспекты рассмотрены в указанном постановлении Пленума, что добавляет ему важности. Тот факт, что законодатель в перечисленных нормативно-правовых актах применяет к экспертизе определение «судебная», дополнительно подчеркивает то обстоятельство, что заключение, вынесенное по итогам производства экспертизы, предназначено для суда, а также то, что в данном случае не играет абсолютно никакой роли, на какой стадии производства по уголовному делу экспертиза была назначена и произведена. Письменное заключение эксперта используется в суде наравне с другими доказательствами, без производства собственного дополнительного экспертного исследования. Допрос же эксперта является не обязательной мерой, а факультативной, и проводится по усмотрению суда. При этом, эксперт в любом случае дополнительных исследований не осуществляет, а только дает разъяснения или уточнения по ранее данному заключению.

Для назначения экспертизы необходимо соблюдение предусмотренных законом определенных оснований и условий. В рамках юридической науки

содержится множество различных мнений и точек зрения относительно оснований назначения судебных экспертиз. Большинство экспертов сходятся во мнении, что общеправовым основанием для назначения экспертизы служит потребность в использовании специальных знаний эксперта в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Юридическим же основанием назначения и производства судебной экспертизы является вынесенное постановление следователя, дознавателя, судьи или определение суда. К специальным условиям для назначения экспертизы относят достаточность объектов для исследования, наличие разработанной научной экспертной методики по данному предмету.

В статье 196 УПК РФ перечислены случаи, при которых назначение и производство судебной экспертизы обязательно. К ним относятся ситуации, при которых необходимо установить:

1) причины смерти;

2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;

3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях;

3.1) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

3.2) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет

значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Более пристального рассмотрения заслуживает порядок назначения судебной экспертизы. В случаях, когда следователь признает необходимым назначение судебной экспертизы, он выносит соответствующее постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части 2 статьи 29 УПК РФ, возбуждает перед судом ходатайство. К таким случаям относятся: помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Следователь, помимо вынесения постановления о назначении экспертизы, также разъясняет права и составляет протокол ознакомления с постановлением соответственно подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя. На практике нередки случаи, когда следователи пренебрегают обязанностью ознакомления участников уголовного процесса с постановлением о назначении экспертизы, а также разъяснением права на отвод эксперта. Остается нерешенной проблема ознакомления подозреваемых (обвиняемых), их защитников, потерпевших и их представителей уже после получения результатов произведенных экспертиз, что объясняет значительный объем соответствующих жалоб со стороны указанных участников уголовного процесса. Одной из причин возникновения подобных ситуаций является несовершенство уголовно-процессуального законодательства. К примеру, в статье 195 УПК РФ закреплено требование указывать в постановлении о назначении экспертизы фамилию, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза. Однако в УПК РФ не закреплена необходимость того, что при невозможности производства экспертизы в конкретном учреждении выносится постановление о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении. А не располагая указанными сведениями, участнику уголовного процесса со стороны обвинения невозможно

понять все обстоятельства уголовного дела. Таким образом, представляется, что рациональным будет дополнить статью 195 УПК РФ частью 1.1, которая будет иметь следующую формулировку: «При невозможности производства экспертизы в одном учреждении выносится постановление о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении».

По общему правилу судебная экспертиза в отношении потерпевшего и свидетеля производится с их согласия или с согласия их законных представителей, которые предоставляются указанными лицами в письменном виде. Однако есть и исключительные случаи, предусмотренные пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 УПК РФ, в частности необходимо установить: характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Одной из самых распространенных и часто встречающихся разновидностей экспертиз, которые следователи назначают в своей практике, является судебно-медицинская экспертиза. Представляется, что судебно-медицинскую экспертизу можно определить, как регулируемое нормами уголовно-процессуального права научно-практическое исследование, производимое в процессуальной форме одним из участников уголовного процесса – судебно-медицинским экспертом, на основании постановления следователя или определения суда, в связи с необходимостью применения специальных медицинских и определенных биологических знаний, в целях оказания содействия в установлении обстоятельств, определяющих разрешение уголовного дела, завершающееся дачей экспертного заключения.

Учитывая важность заключения судебно-медицинской экспертизы для доказательственной базы по уголовному делу, необходимо иметь систему правовых норм, оптимально и качественно регулирующих назначение и проведение указанной экспертизы. Однако на данный момент в уголовно-процессуальном

законодательстве существует ряд проблем организационного и методологического характера в вопросе назначения и производства судебно-медицинских экспертиз. Помимо этого, широко распространены методологические проблемы, касающиеся назначения различного рода экспертиз. Если акцентировать внимание именно на судебно-медицинской экспертизе, то можно отметить несовершенство организации и производства данных экспертиз, ведь на данный момент нормативными актами не урегулированы конкретные сроки производства различных видов судебно-медицинской экспертизы. Вопрос продолжительности производства того или иного вида экспертизы находится в ведении руководителя государственного судебно-медицинского учреждения. Безусловно, такой подход имеет свои преимущества и обусловлен конкретными обстоятельствами, так как исследования различной степени сложности требуют соответственно различных временных затрат. А установление конкретных временных рамок может привести к тому, что эксперты будут вынуждены форсировать исследование, что неизбежно приведет к снижению качества и объективности произведенного исследования.

Осуществляя материальную и процессуальную оценку полученных результатов экспертизы, очень важно убедиться, соблюдены ли при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы права и законные интересы подозреваемого (обвиняемого), предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а точнее: удовлетворены ли его законные ходатайства, заявленные им в связи с проведением экспертизы, ознакомлен ли подозреваемый (обвиняемый) с экспертным заключением и протоколом допроса эксперта, в случае их присутствия в уголовном деле, удовлетворены ли обоснованные ходатайства обвиняемого либо подозреваемого о постановке дополнительных либо повторных вопросов, назначения дополнительного или повторного экспертного исследования, выполнялась ли проверка заявлений и объяснений обвиняемого по выводам лица, осуществляющего экспертное исследование.

Также стоит отметить, что для качественного производства судебно-медицинской экспертизы необходимо выяснить, выступает ли эксперт в данном деле лицом объективно беспристрастным и абсолютно незаинтересованным в

исходе дела, не участвует ли эксперт в данном деле в ином процессуальном качестве, несовместимом с положением эксперта, не состоит ли в родственной связи с потерпевшим или обвиняемым, а также не находится ли он в служебной или иной зависимости от подозреваемого (обвиняемого).

Также среди пробелов в регламентации можно указать аспект регулирования порядка и сроков хранения предметов, и биологического материала, изъятых при производстве судебно-медицинской экспертизы. Помимо этого, нуждаются в дополнительной регламентации правила проведения судебно-медицинского исследования трупов, а также порядок формирования выводов и ответов на поставленные вопросы в ходе осуществления судебно-медицинской экспертизы. Требуется дополнительное внимание проблема не совсем корректной формулировки вопросов следователями и дознавателями, а именно наличием шаблонных, чрезмерно формализованных и сформулированных слишком абстрактно вопросов, а также постановкой вопросов, не входящих в пределы компетенции эксперта.

Следует также уделить внимание одной перспективе, которая обсуждается уже долгое время, и за период ведения споров успела набрать порядочное количество как сторонников, так и противников. Речь идет об инициативе расширения круга процессуальных субъектов, уполномоченных назначать различные экспертизы в рамках уголовного судопроизводства, в частности речь идет о наделении указанными полномочиями субъектами со стороны защиты. С одной стороны, данная точка зрения имеет право на существование, так как при подобном изменении законодательства сторона защиты получит дополнительные возможности использования специальных знаний, что будет являться дополнительным средством обеспечения принципов состязательности и равноправия сторон, предусмотренных статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако, аргументов против описанного нововведения также хватает. Во-первых, законодатель изначально, в частности в статье 86 УПК РФ, разграничивает правовые средства собирания доказательств для стороны обвинения и стороны защиты. Процесс собирания доказательств дознавателем, следователем, прокурором

и судом осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Тогда как подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Таким образом, напрашивается вывод о том, что производство следственных действий, к коим относится и назначение судебной экспертизы, является исключительно прерогативой следователя и дознавателя. Во-вторых, тот факт, что у стороны защиты отсутствуют полномочия по назначению судебной экспертизы (и производству следственных действий вообще), не лишает ее возможности использования специальных знаний в процессе доказывания. В частности, законодатель в части 3 статьи 80 УПК РФ установил, что заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Заключение специалиста является одним из видов доказательств, и у стороны обвинения есть обязанность рассмотреть по существу ходатайство о приобщении к уголовному делу заключения специалиста. Уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. Отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие (отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное

в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе достаточной совокупности других доказательств. В любом случае, принимаемое решение должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты. В-третьих, сторона защиты наделена значительным объемом процессуальных гарантий при назначении экспертизы. Статья 198 УПК РФ предоставляет подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, представителю при назначении и производстве судебной экспертизы права знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. К тому же, в части 1.2. статьи 144 УПК РФ содержится положение о том, что если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что предложение наделить сторону защиты полномочиями в части назначения экспертизы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства несостоятельно, так как не соответствует уголовно-процессуальной доктрине и способно привести к нарушению баланса процессуальных гарантий, прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. К тому же, наделение стороны защиты подобными полномочиями неизбежно бы повлекло за собой нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Таким образом, назначение экспертизы требует ответственного подхода,

тщательного изучения материалов уголовного дела для правильного определения предмета экспертизы, составления обоснованного и мотивированного постановления (определения) о ее назначении. При назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам должны неукоснительно соблюдаться требования закона и нормативных актов, определяющих организацию, сроки, порядок производства отдельных видов экспертиз, поскольку это имеет большое значение для установления фактических обстоятельств дела, правильного и своевременного его разрешения и вынесения судом в соответствии с требованиями статьи 7 УПК РФ законного, обоснованного и мотивированного решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев вопрос правового регулирования различных следственных действий в Российской Федерации, можно прийти к следующим выводам.

Актуальность и важность проблемы правового регулирования следственных действий в российском уголовном процессе не подвергается сомнению хотя бы потому, что законодатель в части 1 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ультимативно и категорично закрепил положение о недопустимости доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Впоследствии же доказательства, признанные недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Учитывая тот факт, что производство следственных действий является основным и главным способом собирания доказательств, а абсолютно любое нарушение процедуры и порядка, закреплённого в уголовно-процессуальном законодательстве, ведёт к признанию доказательств недопустимыми, вне зависимости от степени серьёзности нарушения, то указанная в теме исследования проблема может привести к негативным, непоправимым, а порой и фатальным для государства и общества последствиям. В частности, возможное освобождение обвиняемого (подсудимого) от уголовной ответственности, нарушение принципов уголовного судопроизводства, ущемление конституционных прав его участников. К тому же, порядочная часть следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, изначально связана с ограничением конституционных прав и свобод граждан. В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Именно для достижения этих заявленных целей и проводятся следственные действия. Таким образом, от точного и правильного понимания сущности следственных действий зависит реализация норм уголовно-процессуального права.

Основной нормативно-правовой акт, которым руководствуются следователи и дознаватели при производстве предварительного расследования – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Данный закон был принят порядочное время назад, и действует на протяжении уже более двадцати лет, однако и по сей день в нём остаются спорные и недоработанные моменты, касающиеся регламентации производства следственных действий и требующие незамедлительного решения, несмотря на то, что за указанный период времени в Уголовно-процессуальный кодекс вносились многочисленные изменения и поправки. Прежде всего, речь идёт о том, что в актуальных реалиях прослеживается проблема недостаточно конкретной регламентации некоторых следственных действий, а именно отсутствие единого и чёткого закрепления оснований, условий и порядка их производства.

На данный момент, к наиболее злободневным и требующим как можно более скорого разрешения проблемам в российском уголовном процессе можно отнести следующие следственные ситуации: производство следственных действий при проверке сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, производство следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, обязательное участие понятых при производстве следственного действия, производство следственных действий с участием несовершеннолетних, производство осмотра места происшествия в жилище, а также перечень иных проблем и спорных моментов.

Решение указанных выше существующих на данный момент актуальных проблем в сфере регулирования следственных действий и, как следствие, более продуктивное и эффективное функционирование всей обширной правоохранительной системы, включающей в себя органы предварительного расследования, прокуратуру, суд, возможно при тщательном изучении и основательном анализе порядка, оснований и условий производства содержащихся в

Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации следственных действий, а также дополнительном привлечении данных правоприменительной практики вкпе с учётом мнения учёных и специалистов, изложенных ими в научных трудах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

1.2. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.

1.3. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 23. – Ст. 2291.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. на 11 июня 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

1.5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: по сост. на 25 марта 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

1.6. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 1. – Ст. 15.

1.7. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 21 декабря 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 7. – Ст. 900.

1.8. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ,

Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. – 2013. – № 282.

2. Научная и учебная литература

2.1. Аксенова Л.Ю. Освидетельствование: сущность и задачи/ Л.Ю. Аксенова, А.Т. Анешева // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 25 - 29.

2.2. Алиева Ф.О. Проблемные вопросы производства осмотров до возбуждения уголовного дела/ Ф.О. Алиева // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 147 - 148.

2.3. Аристархов А.П. Проблема обеспечения участия защитника в следственных действиях/ А.П. Аристархов // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 421 - 430.

2.4. Башинская И.Г. Уголовно-процессуальная сущность и содержание выемки/ И.Г. Башинская // Общество и право. – 2020. – № 1 (71). – С. 41 - 45.

2.5. Богатырев Д.В. Допустимость доказательства, полученного при злоупотреблении правом/ Д.В. Богатырев // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 1. – С. 159–161.

2.6. Бойко Д.А. Современные проблемы правового регулирования назначения судебно-медицинской экспертизы/ Д.А. Бойко, С.М. Трашкова // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 41-45.

2.7. Бойко Д.А. Актуальные вопросы правового регулирования производства судебно-медицинской экспертизы/ Д.А. Бойко, С.М. Трашкова // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 45-48.

2.8. Бравилова Е.А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела/ Е.А. Бравилова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 44-52.

2.9. Валеев Н.Р. Вопросы участия несовершеннолетнего в следственном

эксперименте/ Н.Р. Валеев, Р.Р. Галяутдинов // Вопросы участия несовершеннолетнего в следственном эксперименте. – 2022. – № 12 (64). – С. 51-55.

2.10. Воробей С.Н. Проблемы правовой регламентации процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации/ С.Н. Воробей // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 112 - 114.

2.11. Ворфоломеев Р.А. К вопросу об участии педагога (психолога) в производстве проверки показаний несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на месте/ Р.А. Ворфоломеев // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – С. 20-27.

2.12. Габзалилов В.Ф. Понятие помещения как объекта оперативно-розыскной деятельности/ В.Ф. Габзалилов, В.Н. Омелин // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 188 - 191.

2.13. Гаврилин Ю.В. Судебная экспертиза: накануне больших перемен/ Ю.В. Гаврилин // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 53 - 56.

2.14. Гаврилов Б.Я. Проблемы совершенствования законодательства о производстве судебных экспертиз/ Б.Я. Гаврилов // Юридическая наука. – 2022. – № 16. – С. 411 - 419.

2.15. Гаджиева М.А. Проблемы и особенности производства следственного эксперимента/ М.А. Гаджиева // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 170 - 172.

2.16. Григолия Г.Л. Институт неотложных следственных действий: современное состояние и перспективы развития/ Г.Л. Григолия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 87 - 90.

2.17. Григорьев В.Н. Об «усеченной» методике осмотра места происшествия при расследовании преступлений в чрезвычайных условиях/ В.Н. Григорьев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (91). – С. 100 - 112.

2.18. Даниленко И.А. Следственное освидетельствование: практические и технологические аспекты/ И.А. Даниленко, С.Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4 (16). – С. 135-144.

2.19. Делль Д.А. Критерии допустимости проведения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 110-116.

2.20. Джигеров А.Р. Особенности обыска и выемки как самостоятельных следственных действий/ А.Р. Джигеров // Закон и право. – 2021. – № 8. – С. 163-164.

2.21. Диканова Т.А. Вопросы совершенствования законодательства об экспертной деятельности/ Т.А. Диканова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 2. – С. 96-105.

2.22. Добровлянина О.В. Отдельные следственные действия/ О.В. Добровлянина // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1 (88). – С. 31 - 36.

2.23. Дульцев М.В. Выемка или изъятие: проблемы теории и правоприменительной практики/ М.В. Дульцев, А.М. Кустов, Р.А. Кокорев, Л.В. Кокорева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 36-45.

2.24. Желева О.В. К вопросу о порядке производства осмотра мобильного телефона/ О.В. Желева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 2 (32). – С. 22-33.

2.25. Зайцева Е.А. Получение образцов для сравнительного исследования: теоретические, нормативные и правоприменительные проблемы/ Е.А. Зайцева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4. – С. 17-29.

2.26. Зыков Д.А. Некоторые вопросы проведения обыска и выемки/ Д.А. Зыков, К.А. Киселева // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2022. – № 4. – С. 2789-2796.

2.27. Клевцов М.И. Некоторые вопросы проведения обыска и выемки/ М.И. Клевцов, А.С. Оловяникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 11 (113). – С. 24-26.

2.28. Костюк А.В. Выемка как процессуальное действие в уголовном судопроизводстве/ А.В. Костюк // Гуманитарные, социально-экономические и

общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 112-115.

2.29. Королев П.А. Отдельные проблемы стадии возбуждения уголовного дела/ П.А. Королев, В.В. Рябчиков // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2022. – № 3. – С. 1519-1526.

2.30. Криминалистика: учебник / Богданов Б.Е. [и др.]. – М.: МГУ, 1980. – 496 с.

2.31. Курбанова З.А. Отличие предъявления для опознания от других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий/ З.А. Курбанова // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 178-180.

2.32. Курбатова С.М. Производство «Следственного осмотра»: некоторые процессуальные и правоприменительные аспекты/ С.М. Курбатова, Т.К. Шкодина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 3. – С. 109-120.

2.33. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.

2.34. Линько В.В. Правовое регулирование следственных действий по выявлению, изъятию, фиксации и использованию в качестве доказательств цифровой информации / В.В. Линько, В.В. Линько // Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 102-105.

2.35. Маховская А.А. Осмотр места происшествия, связанного с рассмотрением сообщения о незаконном лишении свободы и его расследованием/ А.А. Маховская // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 150-154.

2.36. Миронова Г.А. Направления совершенствования правового регулирования участия психолога в следственных действиях с несовершеннолетним потерпевшим / Г.А. Миронова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 4 (20). – С. 203-215.

2.37. Митюкова М.А. Проблемы правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела / М.А. Митюкова, Н.А. Шишкина // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 4 (95). – С. 116 - 120.

2.38. Мичурина О.В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью

принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий / О.В. Мичурина // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 152 - 156.

2.39. Пашутина О.С. Отказ от субъективного права на неприкосновенность жилища в уголовном процессе: теоретико-правовой аспект/ О.С. Пашутина, И.В. Ревина, И.Н. Чеботарева // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – № 6. – С. 1085-1091.

2.40. Рыжаков А.П. Предварительное расследование / А.П. Рыжаков. - М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. – 216 с.

2.41. Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам / В.Ф. Статкус. - М.: Интеркрим-пресс, 2007. – 448 с.

2.42. Стельмах В.Ю. Проблемы нормативной регламентации следственного эксперимента/ В.Ю. Стельмах // Lex Russica. – 2021. – № 4 (173). – С. 142-154.

2.43. Тогулев В.М. Понятые или техническая фиксация результатов следственных действий? / В.М. Тогулев // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – № 4. – С. 112-119.

2.44. Токаренко Е.С. Особенности правового статуса участников следственного эксперимента / Е.С. Токаренко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 4 (54). – С. 27-30.

2.45. Фадеева Ю.Р. Формирование следственных действий негласного характера в уголовно-процессуальном законодательстве России/ Ю.Р. Фадеева // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 4 (99). – С. 163 - 173.

2.46. Фисаков М.Ю. Очная ставка: проблемы правового регулирования/ М.Ю. Фисаков // Юрист-Правоведь. – 2021. – № 1 (96). – С. 131 - 134.

2.47. Хаметова А.Р. Актуальные вопросы производства обыска и выемки/ А.Р. Хаметова // Юридическая наука. – 2022. – № 3. – С. 101 - 106.

2.48. Шарова Д.В. Уголовно-процессуальное регулирование понятия и системы следственных действий/ Д.В. Шарова, С.А. Яковлева // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – № 2 (22). – С. 187-196.

2.49. Шигуров А.В. Проблемы оценки судом законности обыска, проводимого в исключительных случаях, не терпящих отлагательства/ А.В. Шигуров, Е.И. Шигурова // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2022. – № 1 (16). – С. 48-59.

2.50. Шишкина Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства/ Е.В. Шишкина // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3. – С. 32-39.

2.51. Шпагина Ю.В. Правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий/ Ю.В. Шпагина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 3 (49). – С. 57-61.

3. Правоприменительная практика

3.1. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28: по сост. на 29 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

3.2. Постановление Первоуральского городского суда (Свердловская область) № 1-392/2020 от 02 сентября 2020 г. по делу № 1-392/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kJ0RpPHKgmdd> (дата обращения 08.06.2022).

3.3. Постановление Ярославского областного суда (Ярославская область) № 2-14/2021 от 07 октября 2021 г. по делу № 2-14/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LSuFWrMiuJxw> (дата обращения 08.06.2022).

3.4. Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-17/2020 1-312/2019 от 18 июля 2020 г. по делу № 1-17/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MXhnva4RFxgP> (дата обращения 08.06.2022).

3.5. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 22-3770/2020 от 29 октября 2020 г. [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PFjVCEQa75xb> (дата обращения 08.06.2022).

3.6. Приговор Березовского районного суда (Красноярский край) № 1-396/2019 1-63/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-396/2019 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y2dpimcM64UR> (дата обращения 08.06.2022).

3.7. Приговор Бийского городского суда (Алтайский край) № 1-697/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-697/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0iUBDxUloAL1> (дата обращения 08.06.2022).

3.8. Приговор Боровичского районного суда (Новгородская область) № 1-306/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-306/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zGDqlAMgOTUe> (дата обращения 08.06.2022).

3.9. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия (Республика Бурятия) № 22-1136/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-67/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ao9iYw2bwd6a> (дата обращения 08.06.2022).

3.10. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-151/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-151/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/20nybslatdQL> (дата обращения 08.06.2022).

3.11. Приговор Ленинского районного суда г. Владимира (Владимирская область) № 1-245/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-245/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Em4OИcaEUIN> (дата обращения 08.06.2022).

3.12. Приговор Некоузского районного суда (Ярославская область) № 1-63/2020 от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-63/2020 [Электронный ресурс] Доступ с

сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z3E4r7Uri5Qq> (дата обращения 08.06.2022).

3.13. Приговор Нововятского районного суда г. Кирова (Кировская область) № 1-74/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3tfwN1396SHn> (дата обращения 08.06.2022).

3.14. Приговор Олюторского районного суда (Камчатский край) № 1-16/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-16/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VfLk4r6SR5oY> (дата обращения 08.06.2022).

3.15. Приговор Онгудайского районного суда (Республика Алтай) № 1-31/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-60/2019 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XaRkRNSK7CrZ> (дата обращения 08.06.2022).

3.16. Приговор Партизанского городского суда (Приморский край) № 1-230/2020 от 03 ноября 2020 г. по делу № 1-230/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sDiGw5nIYaNj> (дата обращения 08.06.2022).

3.17. Приговор Подольского городского суда (Московская область) № 1-349/2020 от 17 сентября 2020 г. по делу № 1-349/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OQsDTYyG9HUK> (дата обращения 08.06.2022).

3.18. Приговор Чесменского районного суда (Челябинская область) № 1-63/2021 от 28 июля 2021 г. по делу № 1-63/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h2hm9Fngnobm> (дата обращения 08.06.2022).

3.19. Приговор Чесменского районного суда (Челябинская область) № 1-129/2021 от 10 ноября 2021 г. по делу № 1-129/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5RW6gjEcV8J1> (дата обращения 08.06.2022).

3.20. Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) № 1-178/2021 от 27 июля 2021 г. по делу № 1-178/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tn3v9TcZJyrr> (дата обращения 08.06.2022).

3.21. Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) № 1-366/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-366/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xT5RqYhPK6WO> (дата обращения 08.06.2022).

3.22. Приговор Чулымского районного суда (Новосибирская область) № 1-192/2021 от 21 декабря 2021 г. по делу № 1-192/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Zmmuvzf3XcQN> (дата обращения 08.06.2022).

3.23. Приговор Чунского районного суда (Иркутская область) № 1-208/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 1-208/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cVFckShE0rdR> (дата обращения 08.06.2022).

3.24. Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-156/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 1-156/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HEsqtkMFEF1> (дата обращения 08.06.2022).

3.25. Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-158/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-158/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PReD0WXhXRJK> (дата обращения 08.06.2022).

3.26. Приговор Шадринского районного суда (Курганская область) № 1-396/2021 от 23 ноября 2021 г. по делу № 1-396/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hq8OzeUtxXYu> (дата обращения 08.06.2022).

3.27. Приговор Шалинского районного суда (Свердловская область) № 1-74/2021 от 09 июня 2021 г. по делу № 1-74/2021 [Электронный ресурс] Доступ с

сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U8VktukaosN3> (дата обращения 08.06.2022).

3.28. Приговор Шалинского районного суда (Свердловская область) № 1-69/2021 от 17 июня 2021 г. по делу № 1-69/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/awNoBuAwbDgT> (дата обращения 08.06.2022).

3.29. Приговор Шарангского районного суда (Нижегородская область) № 1-29/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-29/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/07cSmapaBpNp> (дата обращения 08.06.2022).

3.30. Приговор Шарыповского городского суда (Красноярский край) № 1-226/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 1-226/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yJfE5c3kHс6J> (дата обращения 08.06.2022).

3.31. Приговор Шатурского городского суда (Московская область) № 1-209/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 1-209/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aPkXtc5sUINj> (дата обращения 08.06.2022).

3.32. Приговор Шатурского городского суда (Московская область) № 1-340/2021 от 18 ноября 2021 г. по делу № 1-340/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Odu3ksEбеWb4> (дата обращения 08.06.2022).

3.33. Приговор Шатурского городского суда (Московская область) № 1-322/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 1-322/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6qyUoO4jchYC> (дата обращения 08.06.2022).

3.34. Приговор Шебекинского районного суда (Белгородская область) № 1-190/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 1-190/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5Fh0fcuMtRbA> (дата обращения 08.06.2022).

3.35. Приговор Шемышейского районного суда (Пензенская область) № 1-35/2021 от 29 июня 2021 г. по делу № 1-35/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6BQToF8UuOWK> (дата обращения 08.06.2022).

3.36. Приговор Шигонского районного суда (Самарская область) № 1-34/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-34/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/awNoBuAwbDgT> (дата обращения 08.06.2022).

3.37. Приговор Шилкинского районного суда (Забайкальский край) № 1-243/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-243/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/95aCzSwXfN16> (дата обращения 08.06.2022).

3.38. Приговор Шипуновского районного суда (Алтайский край) № 1-93/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-93/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9C3wYtBz9jW1> (дата обращения 08.06.2022).

3.39. Приговор Шипуновского районного суда (Алтайский край) № 1-101/2020 от 02 октября 2020 г. по делу № 1-101/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pNnL9UdbDIo1> (дата обращения 08.06.2022).

3.40. Приговор Ширинского районного суда (Республика Хакасия) № 1-59/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 1-59/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fKMIqVZr3qoQ> (дата обращения 08.06.2022).

3.41. Приговор Ширинского районного суда (Республика Хакасия) № 1-156/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 1-156/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LpnSPB4M81HK> (дата обращения 08.06.2022).

3.42. Приговор Шумихинского районного суда (Курганская область) № 1-68/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 1-68/2021 [Электронный ресурс] Доступ с

сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wsGqYUBywwNz> (дата обращения 08.06.2022).

3.43. Приговор Щучанского районного суда (Курганская область) № 1-75/2021 от 05 июля 2021 г. по делу № 1-75/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eQ7FOS6lVCNn> (дата обращения 08.06.2022).

3.44. Приговор Ярославского районного суда (Ярославская область) № 1-138/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 1-138/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SSjspYA1CRm1> (дата обращения 08.06.2022).

3.45. Приговор Ярославского районного суда (Ярославская область) № 1-157/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-157/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/48EzuLJ30WNM> (дата обращения 08.06.2022).

3.46. Приговор Ярославского областного суда (Ярославская область) № 2-8/2021 от 05 августа 2021 г. по делу № 2-8/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wzqYiY4IomU1> (дата обращения 08.06.2022).

3.47. Приговор Ярцевского городского суда (Смоленская область) № 1-249/2020 от 05 октября 2020 г. по делу № 1-249/2020 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2SXlkc0FdYHT> (дата обращения 08.06.2022).

3.48. Приговор Ярцевского городского суда (Смоленская область) № 1-111/2021 от 27 июля 2021 г. по делу № 1-111/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fbTwrAb8JwNl> (дата обращения 08.06.2022).

3.49. Приговор Ярцевского городского суда (Смоленская область) № 1-162/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 1-162/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xHgcABlwn3LL> (дата обращения 08.06.2022).

3.50. Приговор Яшкинского районного суда (Кемеровская область) № 1-89/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 1-89/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XWAI7kNECrmX> (дата обращения 08.06.2022).

3.51. Приговор Яшкинского районного суда (Кемеровская область) № 1-102/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 1-102/2021 [Электронный ресурс] Доступ с сайта «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/op5IwfPHVjbH> (дата обращения 08.06.2022).